

— Тогда было почти 39, — сказала Чэн Сяосяо, поправляя одеяло. — С миндалинами все в порядке. Я слышала от господина Гуна, что в детстве ты болел, и простуда переросла в пневмонию, да?

Ли Южун смущенно улыбнулся:

— В детстве у меня был слабый иммунитет.

— Сейчас твоё здоровье тоже не слишком крепкое. Может, ты слишком устал от съёмок в последнее время, плюс вчерашнее падение в воду, и поэтому так вышло? — Чэн Сяосяо сама себе предположила и предложила:

— Перед тем как идти на вечернее мероприятие, давай ещё раз измерим температуру.

— Хорошо, — ответил Ли Южун, шмыгнув носом. Взглянув на спину Чэн Сяосяо, он вдруг увидел её в два-три экземпляра. Он покачал головой, понимая, что ещё не выздоровел.

Но он ничего не сказал, и Чэн Сяосяо не знала. Она принесла лекарства и воду, положив их на тумбочку рядом с кроватью, и, разламывая таблетки, сказала:

— Вчера и сегодня утром тебе поставили две капельницы. Вечером, когда вернемся, посмотрим, если не станет лучше, завтра продолжим.

Ли Южун, глядя на два маленьких следа от игл на руках, вздохнул:

— Давно я не делал уколов.

— Температура была слишком высокая, иначе бы не стали. — Чэн Сяосяо проверила температуру воды и только потом дала ему лекарства. — Слишком много капельниц — это плохо, но ты же знаешь, твоё здоровье нельзя запускать.

Ли Южун с сожалением признал, что его иммунитет оставляет желать лучшего. Он взял лекарства и проглотил их. Но что-то пошло не так, и едва таблетки попали в желудок, как его начало тошнить. Через некоторое время он не смог сдержаться, встал и побежал в ванную, где склонился над раковиной и начал рвать.

Чэн Сяосяо поддерживала его, похлопывая по спине, и волновалась:

— Что случилось? Тебе плохо? Эти лекарства ты уже принимал вчера, они не должны вызывать проблем.

Ли Южун покачал головой, прополоскал рот и сказал:

— Просто немного тошнит.

— Теперь лучше? — Чэн Сяосяо всё же хотела, чтобы Ли Южун принял лекарства снова. — Без лекарств, даже с капельницами, ты не выздоровеешь.

Ли Южун шмыкнул носом, взглянул на неё и сказал:

— Принеси ещё. На этот раз уменьши дозу, я приму меньше.

— Хорошо, — Чэн Сяосяо легонько похлопала его по спине и вернулась в спальню, чтобы приготовить новую порцию.

Когда она вернулась, в дверь снова постучали. Чэн Сяося, зная, что это снова журналисты, с раздражением подошла к двери.

Она услышала, как снаружи сказали:

— Ли Имин, здравствуйте, мы журналисты из программы «Развлечения на заметку» телеканала Цзянчжоу. У вас есть время для интервью?

Чэн Сяося, оперевшись на дверь, снова объяснила:

— Извините, Ли Имин заболел, он сейчас действительно не может встать...

Не успела она закончить, как из ванной снова донеслись звуки рвоты. Чэн Сяося вздрогнула и тут же побежала туда.

Увидев, как Ли Южун, склонившись над раковиной, выплевывает желудочный сок и продолжает судорожно кашлять, Чэн Сяося, как бы она ни волновалась, больше не решалась заставлять его принимать лекарства. Она помогла ему вернуться в кровать и, глядя на его бледное лицо, действительно почувствовала жалость.

— Почему снова началась рвота?

Ли Южун покачал головой, не имея сил говорить.

Тем временем за дверью снова раздался стук.

Ли Южун, с гулом в голове, не разобрал, что сказала Чэн Сяося. Он только знал, что через некоторое время она подошла к нему и шепнула, что спустится вниз за едой, и чтобы он никому не открывал, кто бы ни стучал.

Во рту было кисло и горько, Ли Южун нахмурился, услышав о еде, и почувствовал раздражение.

Но он не был тем, кто станет срываться. Услышав, как Чэн Сяося выходит, он перевернулся на бок, уткнулся лицом в подушку и глубоко вздохнул.

Через некоторое время в дверь снова постучали.

Ли Южун, следуя указаниям Чэн Сяося, не реагировал. После нескольких попыток Чэн Сяося вернулась с едой. Однако она была не одна.

Ли Южун, увидев за ней двух журналистов, быстро сел:

— Это... что?

— Просто столкнулись в коридоре, — Чэн Сяося тоже была в недоумении. Она не понимала, как так вышло: она всего два месяца как стала ассистенткой Ли Южуна, редко появлялась на экранах, почему же эти двое именно ее узнали?

Журналистка, которая изначально собиралась взять интервью, увидев, как Ли Южун выглядит изможденным, сразу же передумала и поспешила сказать:

— Ли Имин, извините, мы журналисты из программы «Мир развлечений» телеканала Хэнань. Сегодня мы представляем организаторов премии «Летящая ласточка» и пришли навестить вас.

Услышав это, Чэн Сяосяо, которая сначала хотела просто сфотографировать их и отпустить, сразу же пригласила их присесть.

Журналистка, усевшись, увидела, как Чэн Сяосяо закрывает дверь, и спросила Ли Южуна:

— Вам сейчас лучше?

Ли Южун кивнул:

— Да, лучше. — Как только он это сказал, голова снова закружилась.

Журналистка заметила это и с улыбкой сказала:

— Не стесняйтесь, мы и так видим, как вам.

— Он не привык говорить, что ему плохо, на самом деле он лежит с прошлого вечера, только что проснулся, — Чэн Сяосяо уже немного понимала Ли Южуна. Опасаясь, что его обвинят в симуляции, она решила воспользоваться моментом и рассказать правду. — Вчера и сегодня утром ему сделали два укола, но температура все еще не спала. Только что он встал, чтобы принять лекарства, но не смог их проглотить, все вырвал.

Журналистка с удивлением воскликнула:

— Настолько серьезно?

Ли Южун покачал головой, не желая говорить об этом, и потянулся к банке рядом:

— Что ты купила?

— Боялась, что ты не сможешь есть что-то тяжелое, поэтому заказала тебе кашу. Сначала поешь, а вечером посмотрим, сможешь ли ты съесть что-то еще.

— Хорошо, — Ли Южун взглянул на кашу и, заметив за спиной журналистки включенную камеру, не смог сдержать смущенной улыбки. — Я сегодня не умывался, волосы не причесал, грязный, лучше не снимайте, правда?

— Ничего страшного, — журналистка села рядом с Чэн Сяосяо и похвалила. — Вы выглядите прекрасно, правда, и даже лучше, чем обычно. Главное, это очень искренне. Знаете, это нужно показать зрителям, чтобы они увидели вас таким.

Ли Южун, услышав это, опустил голову и улыбнулся:

— Вы хорошо говорите.

— Я не пытаюсь льстить, — журналистка, подперев лицо руками, смотрела на Ли Южуна и вздохнула. — Как так получилось, что вы вдруг заболели? Говорят, болезнь приходит как лавина, вы выглядите действительно...

Ли Южун потрогал лоб, все еще смущаясь:

— Очень плохо?

— Нет, нет, все хорошо, — Чэн Сяосяо утешила его, накладывая кашу и объясняя журналистке.

— Вчера на съемках в Цзючжайгоу он упал в воду, потом принял душ, возможно, поры

открылись, и он пропотел под одеялом, вот и поднялась температура.

Журналистка поддержала:

— Погода резко меняется, похоже, по всей стране многие болеют. Я сама недавно заболела.

— Правда? — Ли Южун с беспокойством посмотрел на нее. — Вы уже выздоровели?

— Да, — журналистка улыбнулась. — У меня была легкая простуда, выпила пару таблеток, и все прошло.

Ли Южун с завистью сказал:

— А я не знаю, когда выздоровею.

— Выздоровеете, — Чэн Сяося подала ему кашу. — Попробуй, сможешь ли съесть. Это просто пшенная каша, ничего лишнего. Съешь, а потом посмотрим, сможешь ли принять лекарства.

Ли Южун понюхал кашу и кивнул, но, услышав о лекарствах, вспомнил предыдущие ощущения, и его охватило сопротивление. Он даже не хотел брать кашу:

— Не буду принимать лекарства, ни за что. Это слишком мучительно.

Чэн Сяося тут же поправилась:

— Хорошо, хорошо, не будем. Давай сначала посмотрим, сможешь ли ты съесть кашу.

Ли Южун взял кашу, взглянул на камеру и спросил:

— Я могу есть сейчас?

— Конечно, — журналистка громко рассмеялась. — Я здесь как гость, а гость подчиняется хозяину.

Ли Южун съел маленькую ложку и, почувствовав, что желудок не сопротивляется, с облегчением вздохнул и сказал журналистке:

— Просто я всегда нервничаю, когда вижу камеру. Сегодня я должен был дать интервью вашим коллегам, но из-за этого все пришлось отменить.

— Это было так неожиданно, — журналистка сама сначала сомневалась. — Кто бы мог подумать, что вы заболете именно сейчас?

<http://bllate.org/book/16554/1510881>